

Эстетика ужасного

Лубянов Георгий, БФЛ-184

Илиада, песнь 2

305 Мы, окружая поток, на святых алтарях гекатомбы
Вечным богам совершали, под явором стоя прекрасным,
Где, из-под корня древесного, била блестящая влага.
Там явилось чудо! Дракон, и кровавый и пестрый,
Страшный для взора, самим Олимпийцем на свет извлеченный,
310 Вдруг из подножья алтарного выполз и взвился на явор.
Там, на стебле высочайшем, в гнезде, под листьями таяся,
Восемь птенцов воробьиных сидели, бесперые дети,
И девятая мать, недавно родившая пташек...
Всех дракон их пожрал, испускающих жалкие крики.
315 Мать кругом их летала, тоскуя о детях любезных;
Вверх он извившись, схватил за крыло и стнящую мать.
Но, едва поглотил он и юных пернатых, и птицу,
Чудо на нем совершает бессмертный, его показавший:
В камень его превращает сын хитроумного Крона;
320 Мы, безмолвные стоя, дивились тому, что творилось:
Страшное чудо богов при священных явилось жертвах.

Илиада, песнь 14

Пикой его Пенелей поразил в основание ока,
Вышиб зрачок; проколовшая пика и око и череп
495 Вышла сквозь тыл, и присел на побоище, руки раскинув,
Юноша бедный; а тот, из влагалища вырвавши меч свой,
В выю с размаха ударил и снес на кровавую землю
Голову с медным шеломом; еще смертоносная пика
В оке стояла; как мак, он кровавую голову поднял,
500 Сонму троян показал и гордящийся так говорил им:

Илиада, песнь 22

Гектор; а ныне у вражьих судов, далеко от родимых,
Черви тебя пожирают, раздранного псами, нагого!
510 Наг ты лежишь! а тебе одеяния сколько в чертогах,
Риз и прекрасных и тонких, сотканных руками троянок!
Все их теперь я, несчастная, в огненный пламень повергну!
Сделал ты их бесполезными, в них и лежать ты не будешь!
В сонме троян и троянок сожгу их, тебе я во славу!»

515 Так говорила, рыдая; и с нею стенали троянки.

Одиссея, песнь 9

Так я сказал. Он свирепо взглянул, ничего не ответив,
Быстро вскочил, протянул к товарищам мощные руки
И, ухвативши двоих, как щенков, их ударил о землю.
По полу мозг заструился, всю землю вокруг увлажняя, {290}
Он же, рассекши обоих на части, поужинал ими, -
Все без остатка сожрал, как лев, горами вскормленный,
Мясо, и внутренность всю, и мозгами богатые кости.
Горько рыдая, мы руки вздымали к родителю Зевсу,
Глядя на страшное дело, и что предпринять нам не знали. {295}
После того как циклоп огромное брюхо наполнил
Мясом людским, молоком неразбавленным ужин запил он
И посредине пещеры меж овцами лег, растянувшись.

Энеида, книга 3

Спутники, в страхе спеша порог жестокий покинуть,
Здесь позабыли меня в пещере огромной Циклопа.
Своды ее высоки и темны от запекшейся крови
620 Всех, кто сожран был в ней. Хозяин – ростом до неба
(Землю избавьте скорей, о боги, от этой напасти!),
С виду ужасен для всех и глух к человеческой речи,
Кровью и плотью людей Циклоп насыщается злобный.
Видел я сам, как двоих из наших спутников сразу
625 Взял он огромной рукой, на спине развалившись в пещере;
Брызнувшей кровью порог окропив, тела их о скалы
Он раздробил и жевал истекавшие черною жижей
Члены, и теплая плоть под зубами его трепетала.
Но не замедлила месть: Улисс не вынес такого,
630 Верным себе и в этой беде итакиец остался.
Только лишь сытый Циклоп головой поник, усыпленный
Чистым вином, и в пещере своей разлегся, огромный,
Мяса куски вперемешку с вином во сне изрыгая,

Энеида, книга 9

Меч меж ребер впился в белоснежную грудь Эвриала.
Тело прекрасное кровь залила, и, поверженный смертью,
435   Весь он поник, и к плечу голова бессильно склонилась.
Так пурпурный цветок, проходящим срезанный плугом,
Никнет, мертвый, к земле, и на стеблях склоняют бессильных
Маки головки свои под напором ливней осенних.
В гущу врагов бросается Нис – но только к Вольценту
440   Рвется он сквозь толпу, одного лишь видит Вольцента.
Ниса плотней и плотней отовсюду враги обступают,
Колют, теснят, – но сдержать не могут натиск упорный,
Быстрый как молния меч их сечет, – и вот, умирая,
Нис вонзает клинок орущему рутулу в горло.
445   Только тогда он упал и приник израненным телом
К телу друга, и смерть осенила Ниса покоем.

Фиваида, книга 8

Тут приподнялся Тидей, приблизил лицо и в безумье
радостной ярости впал, уста хрипящие видя
и угасающий взгляд; и, в оном себя узнавая,
он Астакида велит обезглавить, на взятую шуйцей
голову вражью глядит, безжалостный, и свирепеет,
страшные взоры очей не остановившихся видя.
Жалкий, он был ублажен; но мстительнице Тисифоне
этого мало.— Уже возвратилась Тритония с неба,
просьбой отца умолив о бессмертной для жалкого чести,
760 что ж она видит? — Тидей, разбитого черепа мозгом
обезображен, уста оскверняет кровью живою —

Фарсалия, книга 6

Жизнь не терять, защищая себя; все раны сраженья
205 Он принимает — один; на груди — будто дротиков чаша;
Падает он, но врага раздавить собою не хочет,
Точно чудовище вод. Так зверь ливийской равнины,
Так африканский слон, осыпанный множеством копий,
Каждое древко крушит, в спине застрявшее жесткой,
210 Двигая кожей, с себя отряхает торчащие стрелы.
Внутренность чрева цела и крови не пролили копья,
В тело вонзившись слегка. Такое множество лезвий,
Дротиков столько и ран добить одного неспособно!

Но наконец от диктейской руки стрела из Гортины
215 Издали вдруг принеслась и, с меткостью сверх ожидания,
В голову Сцевы впилась и левый глаз проколола.
Он же, бестрепетный, рвет и жилы, и связки, в которых
Лёт задержала стрела и, выдернув с глазом железо,
Наземь бросает его и око давит ногами.
220 Не свирепей паннонский медведь, сраженный ударом,
Раненый кружит, когда копье в него пустит ливиец;
В гневе пытается он схватить вонзенное древко,
Вергится, ползает вокруг, копье за собой увлекая.

Фарсалия, книга 6

Юноши видя испуг и свиты его оробелой,
Скованный ужасом взор и лик омертвелый заметив,
«Бросьте, — сказала, --- свой страх и трепет души успокойте.
660 Новая жизнь возвратит мертвецу его истинный облик.
Так, что отчаянный трус будет в силах внимать его речи.
Если могу показать озера стигийские, берег,
Где завывает огонь, если вашим глазам в состоянии
Я Эвменид показать и косматую Кербера шею
665 В клубе кишущих гадюк, и тела сраженных гигантов,
Страшно ли, жалкие, вам боязливых манов узидеть?».

